

Переводчик: Огненная команда БОТА

Когда Тяньмин вернулся с Поля Бездны, он направился в Павильон Номер Один. Но не успел он далеко уйти, как сзади его окликнула И Синьинь.

"В чем дело, Владыка Дворца?"

"Фан Сингкэ мертв. Что происходит?"

"Умер? Кто это сделал?"

"Ты."

"Я? Пожалуйста, не шутите, Дворцовый Владыка. Он был дисквалифицирован, а битва за Дипстар только что закончилась. У меня бы даже не было времени, чтобы пойти и убить его. Не говоря уже о том, что я уже преподавал ему урок, так что в этом нет необходимости."

"That can't be right.... Когда я привел его, на его теле был какой-то узор в форме меча, похожий на печать, нанесенную твоим мечом, не так ли?"

"Так и есть."

"Те из Стерлингового Дома Фанг утверждали, что печать ки меча активировалась и убила Фанг Сингкэ".

"Этого не может быть. Были ли прямые свидетели?" Подобное совершенно не ожидал Тяньмин.

"Это... Я не знаю. Дело в том, что он теперь мертв, но тебя защищает Ее Преосвященство, так что тебе не нужно беспокоиться о мести. Также кажется, что они не собираются ничего предпринимать против вас. Просто постарайся впредь действовать осторожно".

Тяньмин нахмурил брови. Неужели в Императорской Тюрьме Меча действительно убили кого-то без его разрешения? Учитывая то, что для него это было в новинку, такое развитие событий было вполне возможно.

"Спасибо за напоминание, Владыка Дворца".

fleeeeeeeevel.c

"Не стоит благодарности. Ты - любимый ученик Ее Преосвященства, и ты великолепно талантлив. Старшие в Секте Архайон должны помогать твоему росту. В конце концов, Секта

Архайон не принадлежит какому-то одному дому или клану". Казалось, в его словах был глубокий смысл.

"Понятно. В этом есть смысл".

"Хорошо, иди отдохни. Через два дня я приведу тебя в бассейн Дипстар".

"Хорошего дня, Владыка Дворца".

"Я рекомендую вам впредь держаться в тени и наблюдать за позицией Стерлингового Дома Клыков. Будет лучше, если вы больше не будете вступать с ними в конфликты".

"Понял."

После ухода И Синьинь Тяньмин еще некоторое время оставался на месте. "Такие старшие, как И Синьинь и Оуян Цзяньван, относятся ко мне довольно хорошо. Они представляют фракцию, не связанную с тремя домами Секты Архайон. Может быть, они хотят заботиться обо мне и лелеять меня ради Божественного царства Архайон? Поэтому они поддерживают фракцию богинь?".

Тяньмину показалось, что в этом есть смысл. Он чувствовал, что остальные восемь Божественных царств собираются действовать, и что некоторые из них подвергнут Фейлинг опасности. Если бы это зависело от него, он бы сделал так, чтобы все фракции в Секте Архайона были едины.

"Если бы Фан Сингк не умер, я бы не оказался в таком неловком положении со Стерлинговым Домом Фан. В конце концов, Фан Тайцин - глава секты Небесного филиала. Что же случилось? Неужели во всем виновата тюрьма Императорского Меча?"

Тяньмин никак не мог понять, в чем дело. Смерть Фан Сингкэ была не тем, чего он хотел. Одно дело, когда юниоры, как они, сражаются и соревнуются, но убийство сына мастера секты можно было расценить как провокацию. Это выходило за рамки разумной расплаты за использование запрещенного фолианта в Битве Глубокой Звезды.

"Думаю, нам придется подождать и посмотреть, пройдет ли эта буря". Тяньмин долго размышлял, глядя на Великий Океанский Меч, все еще сомневаясь, что его способность действительно может убить. Поэтому он вернулся на поле боя в Бездне, поймал дикого зверя, называемого зеленым чешуйчатым волком, и использовал на нем Имперский Меч Тюрьму, после чего принес его обратно в Павильон Номер Один. Он хотел проверить, может ли техника выйти из-под контроля. Поскольку Фан Сингк умер менее чем через сутки, то и зверю должно было понадобиться примерно столько же времени, если он действительно умрет.

.....

Линь Сяосяо не купалась, когда он вернулся, и встретила его у входа. Она стояла в метель в

черном капюшоне и мантии, плотно закутанная с головы до ног и открывающая только глаза.

"Вот это уже лучше. Иди, служанка, служи своему господину", - сказал Тяньмин.

"Идиотка. Ты получила место?"

"Нет, это было слишком сложно. Внутри на меня напали очень сильно, и я почти не смог вернуться живым".

"Ты заслужил это", - сказала она с ликующим видом, хотя быстро сообразила, что Тианмин, несомненно, преуспел, раз выглядел таким спокойным.

Тяньмин бросил во двор волка и сказал: "Присмотри за ним и проследи, чтобы его не съел твой пожизненный зверь".

"Хорошо. Зачем ты вернул этого дикого зверя?"

"Не задавай слишком много вопросов и делай свое дело. Ты позаботилась о том, чтобы убрать это место?"

"Да!" - сказала она, морщась.

Тяньмин вошел в комнату и обернулся к ней. "Кажется, ты добила прогресса. На каком уровне ты сейчас находишься?"

"Восьмой."

"Это более впечатляюще, чем люди с талантом Квадратного Меча или Кровью Радужного Феникса".

"Понятно."

"Продолжай усердно работать. Однажды я препарирую тебя, чтобы узнать, откуда у тебя такой талант", - пошутил он.

"Мне когда-нибудь требовалось твое разрешение, чтобы совершенствоваться?"

"Да".

"Как смешно".

"Привыкай". Проведя с ней некоторое время, Тианмин почувствовал, что может неплохо с ней поладить. Он подумал, не стоит ли найти способ заставить ее покинуть Секту Архаиона, чтобы она больше не представляла для него угрозы, но отказался от этой мысли. Если она не покинет озеро Сюаньюань, то не сможет увидеться с Фэйлин.

На следующий день Лань Хуан, восстановившись благодаря Прайм-тауэр, играл со своей любимой сестрой Юйюу в обычную игру "подбрасывание". Гигантский черный зверь был измотан и пылал от злости, но Лан Хуангу было все равно.

"Интересно, что такого особенного в этом прикованном к жизни звере?" размышлял Тяньмин.

"Почему бы тебе просто не убить его, если ты не знаешь?"

"Так не пойдет. У Сяосяо остался только один связанный жизнью зверь".

"Ты становишься мягким. Ты собираешься завести гарем?"

"Ерунда. У меня есть Линг'эр, и она лучшая".

"Хватит притворяться. Мы все знаем, что полевые цветы обладают очарованием, которое не сравнится даже с самым красивым цветком дома."

"Оставь меня в покое, ты, вороватая курица".

"Эй, это ты вор со своей черной рукой. Ты крадешь сердца девушек, куда бы ты ни пошел".

У Тяньмина не было слов.

"Готов поспорить, что твои руки уже начали покрываться плесенью после того, как ты так долго ничего не трогал. Тебе лучше начать с Сяосяо!" сказал Ин Хуо.

"Почему бы мне не начать с тебя?" Тяньмин схватил его за шею левой рукой.

"Стойте! Кто-нибудь, Сяосяо, спасите меня! Тяньмин собирается совершить птицеубийство!" Ин Хуо закричал, пытаясь отдышаться. Линь Сяосяо увидела его издалека и убежала.

"Пойдем, пойдем во Дворец Шестипалого Меча".

Прежде чем уйти, Тяньмин в последний раз взглянул на волка. Прошел целый день, а в нем ничего не изменилось.

"Давайте подождем еще немного", - сказал он, помахал Линь Сяосяо на прощание рукой и направился к озеру Сюаньюань.

.....

Когда Тяньмин прибыл, он сразу же продолжил культивировать Шестипалый Меч Самсары. "Я определенно стал намного лучше после всего этого боевого опыта. Однако я еще многое могу сделать".

Шестипалый Меч Самсара в сочетании с Великим Восточным Мечом были одной из ключевых причин, по которым Тяньмин смог победить противников намного выше его уровня. Он снова прорвался через семь барьеров меча Скалы Озарения и встретился с Богом Шестипалого Меча.

"Приветствую, Старший, я вернулся".

"Да, теперь ты можешь идти".

"Я люблю тебя".

"Да, теперь ты можешь идти".

"Ты глупый, бесстыжий старый пердун".

"Да, ты можешь идти."

"У тебя еще есть яйца?"

□r□□□□□□□□.c□□

"Да, можешь идти".

Тяньмин почесал голову; все было как прежде. Он продолжил тренировку.

Через два часа его окликнул холодный голос. "Ли Тяньмин, ее преосвященство вызвала тебя".

Тяньмин поднял голову и увидел Фан Цинли. "Приветствую вас, владыка дворца".

"Пойдемте", - сказала она и повернулась, чтобы уйти.

Тяньмин отметил, что она не выглядела молодой, но при этом имела очень хорошую фигуру.

Судя по ее внешнему виду, ей было около тридцати лет. Ему вдруг пришло в голову, что это бабушка Фан Синкэ.

Набрав скорость, он догнал ее и спросил: "Владыка дворца, поверите ли вы мне, если я скажу, что не мог быть тем, кто убил Фан Сингкэ?".

"Тебе не нужно ничего мне говорить. Я всего лишь слуга Ее Преосвященства. Внешние дела меня не касаются", - холодно сказала она.

"Понятно." Тианмин тоже не мог сказать слишком много, так как он еще не мог подтвердить эффект от Тюрьмы Имперского Меча.

Они пришли в Соулберн Холл. Там была очень строгая охрана, и все место было заполнено могущественными старшими из Архаичного Дома Сюаньюань. Как и прежде, для защиты Фэйлинга было установлено множество небесных узоров, сложенных друг на друга. Все они были установлены недавно.

"Ли Тяньмин, ты хорошо справился".

"Я слышал, что за последние два месяца ты добился потрясающего прогресса".

"Ее Преосвященство действительно обладает удивительной прозорливостью!"

"Ее Преосвященство сказала, что через десять лет ты станешь лучшим экспертом. Я с нетерпением жду этого дня".

Все старшие члены дома Сюаньюань изменили свое отношение к Сюаньюань Си. Теперь они воспринимали его как одного из членов своего молодого поколения.

"Я сделаю все, что в моих силах!" серьезно сказал Тяньмин, почтительно поклонившись каждому из них.

Фан Цинли не обернулся, а сразу же вошел в зал. Тяньмин последовал за ним, слушая, как Мяу-Мяу и Ин Хуо обсуждают фигуру старухи впереди них. Подняв голову, он увидел Фэйлин, которая сидела у балкона и смотрела на снежный пейзаж за окном.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2994658>